

В доме, где жил Ван Чжэн, была кухня со всей необходимой утварью: кастрюлями, сковородками, печкой и продуктами. Когда стемнело, а двое так и не вернулись, остальные сами приготовили ужин, кое-как перекусили.

Хуайцзяо и Ван Чжэн добрались домой уже около восьми вечера.

В доме все занимались своими делами, никто не разговаривал и не вспоминал о произошедшем ранее.

Последние дни стояла жара, и после похода в горы, посещения пещеры, где то приходилось потеть, то лезть в воду, Хуайцзяо был весь перемазан, а его обувь пропиталась потом и грязью.

- Я нагрее тебе воды, потом помоешься, - сказал Ван Чжэн.

В горах разница между дневной и ночной температурой была значительной. После дневной жары вечерняя вода казалась прохладной. Ван Чжэн, закалённый физическим трудом, мог спокойно мыться в холодной воде даже зимой, но Хуайцзяо - нет. Хотя он тоже вырос в деревне, его кожа была нежной, а сам он казался хрупким. Если бы он помылся сегодня в холодной воде, завтра бы точно простудился.

Мужчина набрал во дворе два ведра воды и поставил их греться.

В это время две девушки, жившие с Хуайцзяо в соседнем доме, позвали его:

- Парень, поможешь нам?.. - Они выглядели озадаченными и поманили Ван Чжэна рукой.

Тот нахмурился, но подошёл:

- В чём дело?

Хуайцзяо сидел во дворе, слишком далеко, чтобы слышать их разговор, но вскоре Ван Чжэн вернулся.

- В твоей комнате почему-то появилась дыра, сейчас пойду посмотрю, - сказал он, подойдя ближе.

Хуайцзяо кивнул.

Смуглый мужчина наполовину нагрел воду, разбавил её холодной, затем отнёс оба ведра в место для купания.

- Одежду уже положил внутрь, иди мойся.

Устроив Хуайцзяо, он направился к соседнему дому.

В купальне не было света, только лунный свет пробивался сквозь щели в крыше. На табуретке лежали мочалка и мыло. Снаружи доносились лай собак и стрекотание насекомых. Хуайцзяо было немного страшновато, поэтому он быстро облился водой и намылился. Пена стекала по его телу, уносясь в слив во дворе.

Он помылся за считанные минуты и вышел, не простояв и десяти.

Волосы были слегка влажными, на нём была просторная футболка, а в руках он держал грязную одежду, собираясь выйти во двор.

Он не заметил силуэт, стоявший у стены за занавеской.

Когда его внезапно прижали к стене, Хуайцзяо чуть не вскрикнул.

Шань Чи быстро закрыл ему рот ладонью, как днём, когда стаскивал с него одежду, и резко оттащил обратно за занавеску.

Хуайцзяо схватился за его руку, пытаясь что-то промычать.

Действия Шань Чи были стремительными, а после их дневной стычки Хуайцзяо подумал, что тот хочет побить его, пока Ван Чжэна нет. Он побледнел, дрожа, и присел на корточки.

В маленьком закутке, отгороженном пластиковой занавеской, ещё витало тепло после купания и лёгкий, едва уловимый аромат.

Дешёвый, обычный запах мыла, который можно было уловить в любом супермаркете в отделе бытовой химии.

Шань Чи привык к дорогим парфюмам, и такой простой, дешёвый аромат в обычное время даже не привлёк бы его внимания.

Но сейчас, возможно, из-за обстановки или из-за самого Хуайцзяо, этот неровный, смешанный с травяными нотами запах проник в его ноздри, заполнил лёгкие и на мгновение затуманил разум.

Странно... пахло приятно.

...

Почувствовав, что Шань Чи ослабил хватку, Хуайцзяо тут же попытался сбежать, но не успел встать, как его снова дёрнули назад.

- Не бей меня... - взмолился он, прикрывая лицо руками.

По его движениям Шань Чи понял, что тот ошибся. Времени было мало, объяснять некогда.

Он отпустил запястье Хуайцзяо и быстро сказал:

- Я не буду тебя бить.

Без лишних слов он достал из кармана продолговатый предмет и протянул Хуайцзяо.

- Хочешь шоколадку?

Хуайцзяо, всё ещё прикрывая голову, растерялся.

«?»

Шань Чи уже пожалел. Наверное, стоило поручить это Толстяку или Юй Вэньцину.

Чёрт возьми, какой нормальный человек загонит кого-то в купальню, чтобы вручить шоколадку?

Хорошо, что снаружи было темно, а Хуайцзяо казался простоватым и не разглядел его лица.

Уши Шань Чи почему-то горели. Видя, что Хуайцзяо молчит, он быстро развернул фантик и сунул шоколад ему в руку.

- Днём это не я твой живот трогал, я тебя не касался.

По плану он должен был сказать: «Вот тебе шоколадка, если хочешь ещё – молчи и завтра тихонько пойдёшь с нами».

Но слова вылетели сами собой, и Шань Чи тут же пожалел.

Полный отход от первоначального замысла.

Шоколад был их походным провиантом, у каждого из шестерых в рюкзаке лежало немало плиток. Еда, предназначенная для быстрого восстановления сил, теперь использовалась, чтобы подкупить ребёнка.

Обычный Хуайцзяо наверняка бы нахмурился и отказался.

Но в душном помещении шоколад быстро начал таять, липнул к пальцам, а сладкий аромат какао заполнял нос.

[Я не могу отказаться, да?]

После нескольких дней простой деревенской еды даже тот, кто раньше не любил сладкое, не устоял бы. Хуайцзяо сглотнул слюну, прежде чем съесть, уточнив у 8701.

8701: [...]

Да, тебе двенадцать, это нормально.

Кончики ушей Хуайцзяо покраснели, ресницы дрожали, он стыдливо облизал пальцы.

- Бедняжка, так ему хочется!

- Ешь, ешь побольше, потом скинемся, купим тебе шоколада!

- Этот пёс Шань Чи выглядит негодяем, но заботится о жёнушке.

- Да уж, внешность обманчива.

В тёмном закутке, освещённом лунным светом, пробивавшимся сквозь щели, Хуайцзяо и Шань Чи сидели на корточках лицом к лицу.

Хуайцзяо, словно вор, ел и облизывал шоколад.

Он не был разговорчивым, особенно во время еды. Шань Чи не хотел за ним наблюдать, но луна светила именно в его сторону, и ему ничего не оставалось, как смотреть.

Совсем не похож на деревенского парнишку.

Губы розовые и мягкие, пальцы белые, даже растаявший шоколад не пачкал их – он сразу же слизывал каждую каплю.

Шоколадка была маленькой, и, боясь, что Ван Чжэн может заметить, Хуайцзяо вымыл руки

после.

Он украдкой вытер их о грязную одежду, а Шань Чи стоял рядом, как дурак, молча, будто просто хотел извиниться и угостить его шоколадкой.

...

- Ты что творишь?

Вернувшись в дом, Юй Вэньцин и Толстяк сразу же окружили его вопросами. Хуайцзяо лежал в стороне, сонно прикрыв глаза.

Шань Чи выглядел неловко, не зная, что ответить.

- Ну... дал ему поесть, но поговорить не успел.

Остальные: «...»

Юй Вэньцин закипел от злости.

Днём они всё обсудили: девушки должны были отвлечь Ван Чжэна, а они, для надёжности, решили отправить одного к Хуайцзяо, чтобы выведать информацию.

Ван Чжэн следил за Хуайцзяо слишком пристально, и лучшим вариантом было уговорить его пойти с ними добровольно.

И этот идиот Шань Чи сам вызвался «разобраться» с Хуайцзяо.

В итоге он не только отдал шоколад, но и сам попал под обаяние.

В соседнем доме днём они специально проделали дыру, и две девушки там «помогали» так, что Ван Чжэн вряд ли скоро вернётся.

Юй Вэньцин и Толстяк переглянулись – сейчас был идеальный момент.

На полу лежали два матраса. Юй Вэньцин снял обувь, шагнул на них и наклонился к Хуайцзяо, который уже почти заснул.

- Эй. – Он потряс его, разбудив.

Хуайцзяо открыл глаза: «?»

- Когда Ван Чжэн обычно уходит? Ты всё время с ним? – Юй Вэньцин приподнял бровь, глядя на него без эмоций.

Хуайцзяо: «??»

- Если хочешь ещё шоколада, отвечай. Ты же понимаешь.

«...»

Вот же жук, его раскусили. Ему двенадцать, конечно, он понимал.

Хуайцзяо сделал вид, что только проснулся, но ответил быстро:

- Эрню-сан каждый день уходит, возвращается к обеду, потом снова уходит...

Они оживились.

Юй Вэньцин слегка улыбнулся:

- И тебя не берёт?

- Нет, я остаюсь дома.

Шань Чи мрачно посмотрел в сторону. Чёрт, если бы он знал, что это так просто...

[Они что, хотят меня похитить?]

Даже притворяясь глупеньким, Хуайцзяо догадывался. Пока он притворялся, что поддался на уговоры из-за шоколада, он осторожно предположил: [Очевидно, хотят затащить меня в пещеру в качестве заложника.]

8701: [...]

В общем-то, близко к истине.

- Завтра дадим тебе шоколад, но сегодня ничего не говори Ван Чжэну, ясно?

Хуайцзяо кивнул:

- Угу.

...

Всё шло хорошо, если не считать того, что Хуайцзяо не знал дороги.

Он не был уверен, знал ли оригинальный Хуайцзяо, где вход в пещеру, но сам он точно не имел понятия.

Ван Чжэн ушёл до шести утра. Он сварил Хуайцзяо кашу и перед уходом велел не уходить далеко, но как только он скрылся из виду, Хуайцзяо отправился в горы с шестерыми главными героями.

У Хуайцзяо были свои соображения. Условия прохождения и основной сюжет этого квеста указывали на то, что для успеха ему необходимо попасть в пещеру.

Найти вход - первый шаг.

Шестёрка рассчитывала на него, а он, по сути, рассчитывал на них.

У них было мало времени, и, скорее всего, эти два дня уйдут только на разведку. Они взяли с собой минимум вещей, а Шань Чи и вовсе шёл без рюкзака.

Поднявшись в горы, Юй Вэньцин сразу же раскрыл карты: сначала дал Хуайцзяо шоколад, затем пригрозил, что если тот не проведёт их как следует, они наябедничают Ван Чжэну.

Хуайцзяо: «...»

Он тут же обратился к системе:

[Дай мне хотя бы примерное направление, братишка, а то если Ван Чжэн меня поймает, я не пройду квест!]

8701: [...].

Ближайший вход находился за двумя холмами. 8701 отметил примерное местоположение где-то на вершине. Хуайцзяо водил их кругами, притворяясь, что плохо помнит дорогу.

Главные герои часто ходили в походы, и даже девушки в их группе были выносливее Хуайцзяо. Пока они шли бодро, он, «деревенский паренёк», еле держался на ногах.

К десяти утра солнце уже припекало. Лицо Хуайцзяо покраснело, колени дрожали после каждых двух шагов.

- Ты вообще можешь? - Шань Чи нахмурился, ожидая его.

- Не знаю... - жалобно ответил Хуайцзяо.

До вершины оставалось только два ответвления тропы, но подъём действительно отнимал силы. Все видели, что Хуайцзяо выдохся, и лучшим вариантом было оставить его отдохнуть, чтобы успеть вернуться к полудню.

Но оставлять его одного в горах было небезопасно.

Хуайцзяо понимал, что тормозит их, и уже собрался что-то сказать, как Шань Чи, с раздражённым видом, внезапно повернулся к нему и присел.

- Если будем ждать, как ты ковыляешь, к полудню не вернёмся.

Он дёрнул Хуайцзяо за руку, подхватил его и посадил себе на спину.

Хуайцзяо неожиданно наклонился вперёд, увидев, как остальные обернулись на них.

- Нет, я...

- Быстрее, куда идти. - Шань Чи перебил его, поправив его на спине. - Лёгкий, как рюкзак.

Хуайцзяо, уткнувшись в его спину, тихо сказал:

- Направо...

Они просили его провести их, но в итоге накрутили лишнего.

Шань Чи не понимал, что происходит. человека, которого Юй Вэньцин называл «наивным и легко внушаемым», теперь все буквально на руках носят.

Хотя эффективность действительно резко выросла. А Хуайцзяо прошёл путь от неловкости и смущения до полного расслабления и даже удовольствия.

Впервые в жизни он почувствовал себя как в 12 лет - беззаботно.

Он уже даже не краснел.